ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1229
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1229

СОДЕРЖАНИЕ

4581-4583	Зимнее наблюдение черныша *Tringa ochropus*, охотящегося за рыбой на Чуйском канале. Н.Н.БЕРЕЗОВИКОВ, И.Р.РОМАНОВСКАЯ
4583-4590	Многолетняя динамика численности и распределение коростеля *Crex crex* в музее-заповеднике «Коломенское» (Москва). А.Г.РЕЗАНОВ
4590-4595	Зимовка большой белой цапли *Casmerodius albus* в Закарпатской области. В.Н.ГЛЕБА
4595-4604	Птицы Широкореченского полигона твёрдых бытовых отходов (Екатеринбург). А.Г.ЛЯХОВ
4604-4607	Новые данные о географическом распространении и биологии сухоноса *Cygnopsis cygnoides* на Сахалине. А.И.ГИЗЕНКО, И.П.МИШИН

Редактор и издатель А.В.Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

© Русский орнитологический журнал, 2015
Дата опубликования: 20 декабря 2015

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992
Volume XXIV
Express-issue
2015 № 1229

CONTENTS

4581-4583 The green sandpiper *Tringa ochropus* fishing on the Chu canal in winter. N.N.BEREZOVIKOV, I.R.ROMANOVSKAYA

4583-4590 Long-term dynamics and distribution of the corncrake *Crex crex* in the Museum-reserve «Kolomenskoe» (Moscow). A.G.REZANOV

4590-4595 Wintering of the great egret *Casmerodius albus* in the Transcarpathian Oblast. V.N.GLEBA

4595-4604 Birds of Shirokorechensk landfill for solid household wastes (Ekaterinburg). A.G.LYAKHOV

4604-4607 New data on geographical distribution and biology of the swan goose *Cygnopsis cygnoides* in Sakhalin. A.I.GIZENKO, I.P.MISHIN

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.-Petersburg University
S-Petersburg 199034 Russia

© The Russian Journal of Ornithology, 2015

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1229**: 4581-4583*

Зимнее наблюдение черныша *Tringa ochropus*, охотящегося за рыбой на Чуйском канале

Н.Н.Березовиков, И.Р.Романовская

Николай Николаевич Березовиков. Отдел орнитологии и герпетологии, Институт зоологии, Министерство образования и науки, проспект Аль-Фараби, 93, Алматы, 050060, Казахстан. E-mail: berezovikov_n@mail.ru
Ирина Рашитовна Романовская. Бульвар Эркиндик, 20, школа-гимназия № 6, г. Бишкек, Кыргызстан

Поступила в редакцию 18 декабря 2015

В Чуйской долине на канале у посёлка Дружба в полдень 17 декабря 2015 наблюдался черныш *Tringa ochropus*, кормящийся на мелководье с полёгшей травой. В одном случае кулик зашёл в воду по самое брюшко и более 1 мин стоял неподвижно, наблюдая за плавающими рыбёшками (рис. 1). В 13 ч 06 мин он резким клевком с глубоким погружением головы в воду схватил приблизившегося пескаря *Gobio* sp. и, держа его в клюве за голову, вышел на травянистый берег. Спустя 1 мин, когда рыба перестала трепыхаться, черныш проглотил её (рис. 2-3).

Рис. 1. Черныш *Tringa ochropus*, выслеживающий рыбу. Чуйский канал. 17 декабря 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 2. Черныш *Tringa ochropus* с пойманным пескарём.
Чуйский канал. 17 декабря 2015. Фото И.Р.Романовской.

Рис. 3. Черныш *Tringa ochropus* во время заглатывания рыбы.
17 декабря 2015. Фото И.Р.Романовской.

В большинстве орнитологических сводок сообщается, что черныши питаются беспозвоночными, однако известны факты поедания мелкой рыбы (Крестьянинов 1956; Glutz *et al*. 1977 – from: Kirchner 1978) и охоты за ней (Резанов 2012). Описанный нами случай свидетельствует, что у чернышей существует уже отработанный приём охоты за рыбой путём подкарауливания добычи. Можно предположить, что используют они его при недостатке обычных кормов.

Литература

Крестьянинов В.Д. 1956. Биология озёрной лягушки и её значение в прудовом рыбном хозяйстве // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН УзбССР* **5**: 3-46.

Резанов А.Г. 2012. Добывание рыбы палеарктическими улитами Tringinae // *Рус. орнитол. журн.* **21** (757): 1103-1111.

Kirchner H. 1978. Bruchwasserläufer und Waldwasserläufer *(Tringa glareola* und *Tringa ochropus)*. Wittenberg Lutherstadt: 1-112.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1229**: 4583-4590*

Многолетняя динамика численности и распределение коростеля *Crex crex* в музее-заповеднике «Коломенское» (Москва)

А.Г.Резанов

Александр Геннадиевич Резанов. Кафедра биологии, экологии и методики обучения биологии, Институт математики, информатики и естественных наук, ул. Чечулина, д.1. Москва, 105568, Россия. E-mail: RezanovAG@mail.ru

Поступила в редакцию 2 декабря 2015

Коростель *Crex crex* на территории музея-заповедника «Коломенское» (МЗК) (Москва) – довольно обычный немногочисленный вид, регулярно отмечающийся (по голосу токующих самцов) здесь в гнездовой период. Гнёзд и птенцов обнаружено не было, но постоянная вокализация самцов в период размножения даёт основание предполагать, что данный вид в МЗК регулярно гнездится.

Гнездовой статус – вероятно гнездится (категория С) (Резанов 2002; Резанов, Резанов 2008а,б; Калякин и др. 2014).

Мониторинг кричащих самцов проведён автором в 1986-2015 годах. В 2006-2007 наблюдения выполнены в рамках программы по созданию «Атласа птиц города Москвы» (2006-2011). За этот период коростель был зарегистрирован в 82 квадратах (2×2 км) из 243 обследованных; во всех квадратах отмечено менее 10 гнездовых пар (Калякин и др. 2014).

Учитывая, что у самца коростеля может быть несколько токовых площадок, отстоящих друг от друга на 40-250 м (Грабовский 1983), общее количество вокализирующих самцов в пределах конкретного местообитания рассчитывалось только при одновременной регистрации их криков. В благоприятные дни в некоторых местах можно слышать до 2-3 коростелей одновременно. Учёт коростелей, токующих на противоположном берегу Москвы-реки, не входящем в состав МЗК, проводился с Коломенского берега. С наступлением темноты, когда гуляю-

щих людей становилось меньше и звуковой фон снижался, вокализация коростелей, токующих на противоположном берегу (пустоши, заросшие высокой травой и кустарником), хорошо была слышна с расстояния более чем 0.5 км.

На некоторых участках МЗК самцы токовали в нескольких десятках метров друг от друга. Так 28-30 мая 2010 в 20 ч 30 мин – 21 ч 30 мин в верховьях Голосова оврага два самца коростеля кричали, находясь на противоположных склонах небольшого отрога оврага, не более, чем в 100 м от автомагистрали (проспекта Андропова), практически друг напротив друга.

Крики коростелей отмечены утром, днём и вечером (особенно интенсивно с наступлением сумерек в 21-22 ч.

Основные места регистрации коростеля в МЗК: пойменные луга по берегам реки Москвы (рис. 1, 2), луга и луговые склоны в верховьях Голосова оврага (рис. 3), заросшие травянистой и кустарниковой растительностью поляны в плодово-ягодных садах (рис. 4) и др.

Рис. 1. Пойменный луг реки Москвы в МЗК.
На переднем плане заросли ив *Salex* sp. и пижмы *Tanacetum vulgare*.

До 1996 года коростель в верховьях Голосова оврага не встречался, поскольку здесь были огороды жителей села Дьяково. Огороды (в основном небольшие картофельные поля и грядки) располагались по берегам оврага, на его склонах и дне. К 1996 году огороды были заброшены и заросли крапивой и полынью. С этого момента здесь появился

коростель. В дальнейшем огороды были полностью ликвидированы и освободившиеся участки земли по склонам и берегам оврага заросли высокой луговой растительностью, среди которой остались куртины вишневых, яблоневых и сливовых деревьев. В 2015 году коростель в верховьях Голосова оврага отмечен только однажды – 7 июня.

Рис. 2. Пойменный луг реки Москвы в МЗК.
Заросли полыни *Artemisia vulgaris*, рогоза *Typha* sp. в болотистой низине и др.

Рис. 3. Верховья Голосова оврага, МЗК; на заднем плане воссозданный дворец Алексея Михайловича.

Рис. 4. Одуванчиковая поляна в плодово-ягодных садах.

Известно, что в гнездовой период помимо сырых высокотравных лугов коростель охотно селится в заросших сорняками огородах и садах (Курочкин, Кошелев 1987). В Калужской области коростели проникают в заброшенные деревни (Марголин 2000). Отдельные токующие самцы регистрировались за границами МЗК в Каширском парке (ныне парк Садовники) вблизи проспекта Андропова и даже в заросшем, частично заболоченном овраге по улице Академика Миллионщикова (см. таблицу).

Самая ранняя регистрация токующих самцов коростеля отмечена 7 мая (1996 и 2004) и 9 мая (2012). Самые поздние регистрации кричащих коростелей приходятся на 14 июля (2008 и 2009). В Московской области прилёт коростеля приходится на период с 30 апреля по 7 мая, а кричать самцы начинают через 5-10 дней после прилёта (Птушенко, Иноземцев 1968).

В МЗК и его окрестностях в 2014 году при расчёте площади пригодных угодий в 100 га зарегистрировано 9 кричащих самцов, т.е. плотность составила 9 пар/км^2. Это самый высокий показатель за всё время проведения наблюдений. В целом за исследуемый период плотность гнездования коростеля в МЗК составляла 3-9 пар/км^2, что является довольно высокой плотностью для городских территорий.

Статистическая оценка тренда динамики коростеля не всегда показывает однозначную тенденцию. Так, при использовании логарифмической линии тренда отмечена статистически значимая тенденция к некоторому росту числа коростелей в МЗК (рис. 5); аналогичный ре-

зультат получается при экспоненциальной линии тренда (рис. 6). Использование же полиномиальной линии тренда (рис. 7) показывает в целом рост численности, но с некоторым спадом в 2015 году по сравнению с 2014.

Встречаемость коростеля в различных местообитаниях на территории музея-заповедника «Коломенское» и в его ближайших окрестностях в 1986-2015 годах

Годы	Крайние даты регистрации криков	Места регистрации и число вокализирующих коростелей, число особей										Итого
		ЛВГО	СЛГО	ПЯС	ЗП	ДП	КС	ПЛМР	ПБМР	ПКП	ОАМ	
1986	23.05-4.06	0	0	0	0	0	0	1	-	0	0	1
1987	13.05-8.07	0	0	0	0	0	0	1-2	-	0	0	1-2
1988*	21.05	0	0	0	0	0	0	1	-	-	0	1
1989*	18.05	0	0	0	0	0	0	1	-	-	0	1
1990*	18.05	0	0	0	0	0	0	-	-	-	1	1
1991	20.05-1.07	0	0	0	0	0	0	1	-	0	0	1
1992*	12.06	0	0	0	0	0	0	1	-	-	0	1
1993	29.05-6.07	0	0	0	-	0	0	1	-	0	0	1
1994	18.05-23.05	0	0	0	0	0	0	2	-	0	0	2
1995	17.05-22.05	0	0	0	0	0	0	1	-	0	0	1
1996	7.05-29.05	1	0	0	1	0	0	2	-	0	0	4
1997	20.05-9.07	1	0	0	1	0	0	1	-	0	0	3
1998	19.05-2.07	2	0	0	1	0	0	1	-	0	0	4
1999	16.05-22.06	1	0	0	0	0	0	2	-	0	0	3
2000	24.05-5.07	1	0	1	0	0	0	1	-	0	0	3
2001	18.05-15.06	1	0	1	0	0	0	1	-	1	0	4
2002	16.05-2.06	1	0	0	0	0	0	1	-	0	0	2
2003	22.05-3.07	3	0	1	0	0	0	1-2	-	0	0	5-6
2004	7.05-28.06	2	0	2	0	0	0	2	1	0	0	7**
2005	10.05-18.06	3	0	1-2	0	0	0	2	1	0	0	7-8**
2006	14.05-1.07	2	0	2	0	0	0	2	0	0	0	6**
2007	14.95-19.06	0	0	3	0	0	0	3	0	0	0	6***
2008	25.05-14.07	2	0	1	0	0	0	1	2	0	0	6
2009*	25.05-14.07	1	0	0	0	0	0	1	-	0	0	2
2010	14.05-3.06	2	0	0	0	0	0	1	-	0	0	3
2011	19.05-15.06	2	0	0	0	0	0	1	1	0	0	4
2012	9.05-20.05	2	0	0	0	0	0	1	0	0	0	3
2013	10.05-31.05	2	0	0	0	0	0	-	-	0	0	2
2014	11.05-28.05	2	1	1	0	0	0	1	4	0	0	9
2015	20.05–7.06	1****	0	0	0	1	1	2	2	0	0	7

Условные обозначения: ЛВГО – луг (изначально огороды, которые были заброшены в 1996 г.) в верховьях Голосова оврага; СЛГО – склон лесистой части Голосова оврага у Дьяковского яблоневого сада у Храма Усекновения Главы Иоанна Предтечи; ПЯС – луговины (поляны) в заброшенных плодово-ягодных садах у с. Дьяково; ЗП – заросший пруд (в настоящее время ложе пруда забетонировано) по краю Дьяковского яблоневого сада; ДП – Дьякова поляна (поляна у отрога Дьякова оврага) и отрог Дьякова оврага; КС – Казанский сад; ПЛМР – пойменные луга по берегу Москвы-реки; ПБМР – противоположной берег Москвы-реки; луга и заброшенные заросшие поля (в 1970-1980 гг. здесь находились поля с капустой и морковью); ПКП – пустыри у здания школы и жилых домов по краю парка Садовники (парк расположен по другую сторону пр. Андропова); до строительства Онкологического центра и парка в этом р-не находилась деревня и плодово-ягодные сады; ОАМ – заросший заболоченный овраг по ул. Академика Миллионщикова.

Численность коростелей: 1-9 – число зарегистрированных (по вокализации) особей; 0 – коростель не зарегистрирован; (–) – учёт не проводился; *– проводился разовый учёт (по указанным местообитаниям проведены только разовые учёты); наиболее полные и регулярные учёты проведены автором начиная с середины 1990-х годов по настоящее время; **– возможно, было перемещение одного из «луговых» коростелей (ВГО) в плодово-ягодные сады (ПЯС); ***– предположительно все коростели из ВГО переместились в ПЯС; **** – коростель зарегистрирован только однажды (7 июня 2015).

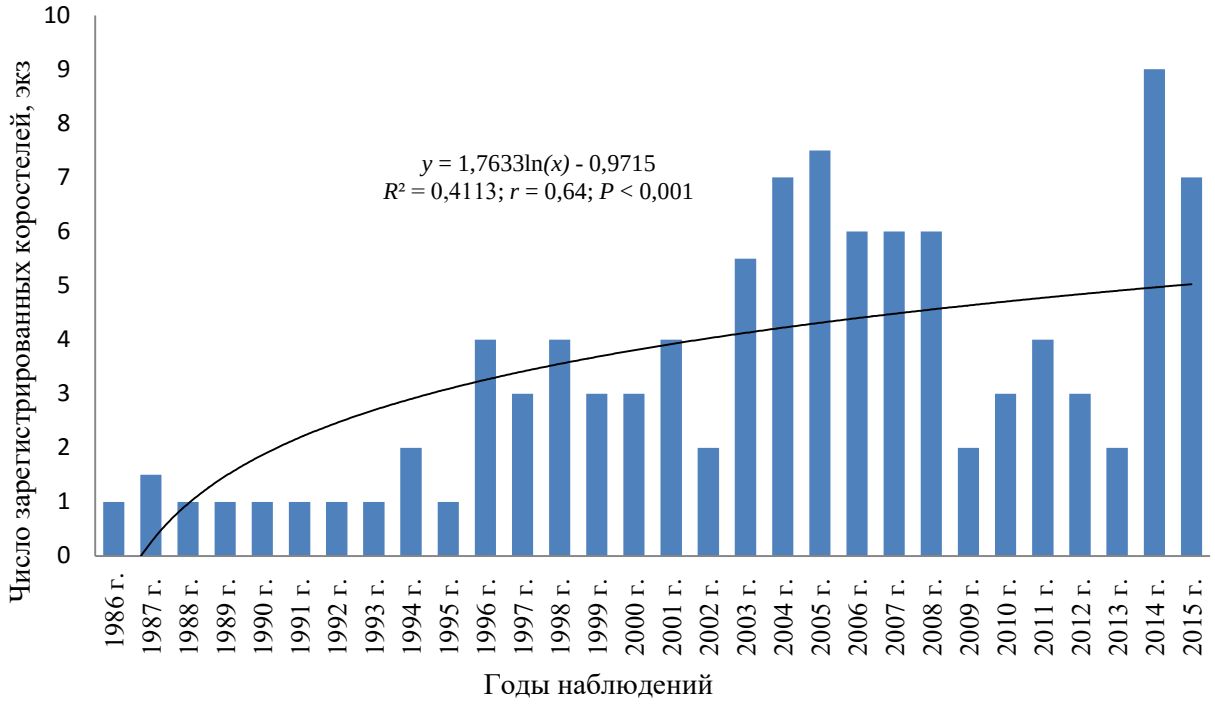

Рис. 5. Многолетняя (1986-2015) динамика численности коростеля в музее-заповеднике «Коломенское» и его окрестностях; для оценки тенденции использована логарифмическая линия тренда.

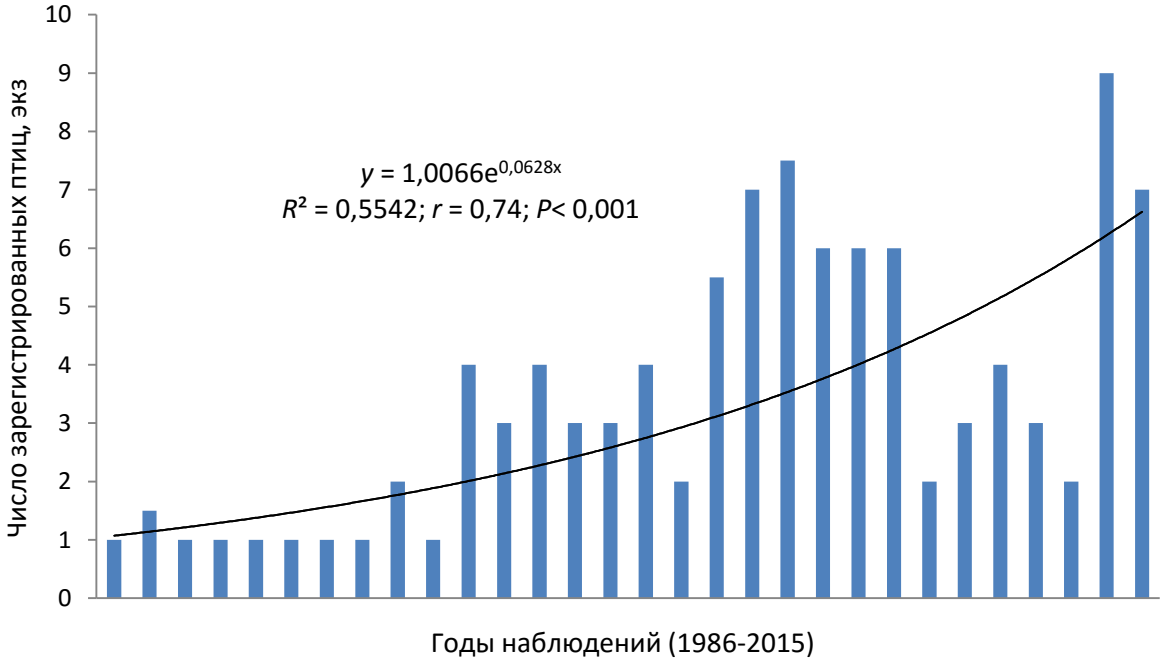

Рис. 6. Многолетняя (1986-2015) динамика численности коростеля в музее-заповеднике «Коломенское» и его окрестностях; для оценки тенденции использована экспоненциальная линия тренда.

Конечно, показатели численности коростеля в МЗК не всегда сравнимы с аналогичными показателями, полученными в природных биотопах европейской части России в годы с высокой численностью рассматриваемого вида. Так, в 1960-е годы в некоторых районах Ленинградской области на 1 км² насчитывали до 22-32 токующих самцов, вероятно, вместе с пролётными; *в* конце 1960-х и в 1970-х годах числен-

ность коростеля в Ленинградской области резко сократилась (Мальчевский, Пукинский 1983). В 1960-е годы в пойме Волги у Казани на участке площадью 270 га встречалось до 16 выводков коростеля (Попов 1977); к сожалению, в сводке по птицам Волжско-Камского края не указана плотность токующих самцов, которая явно была выше. В 1980-е гг. в заброшенных деревнях в Калужской области было учтено до 13,2 коростелей/км² (Константинов и др. 1988), что немногим выше максимального показателя по Коломенскому.

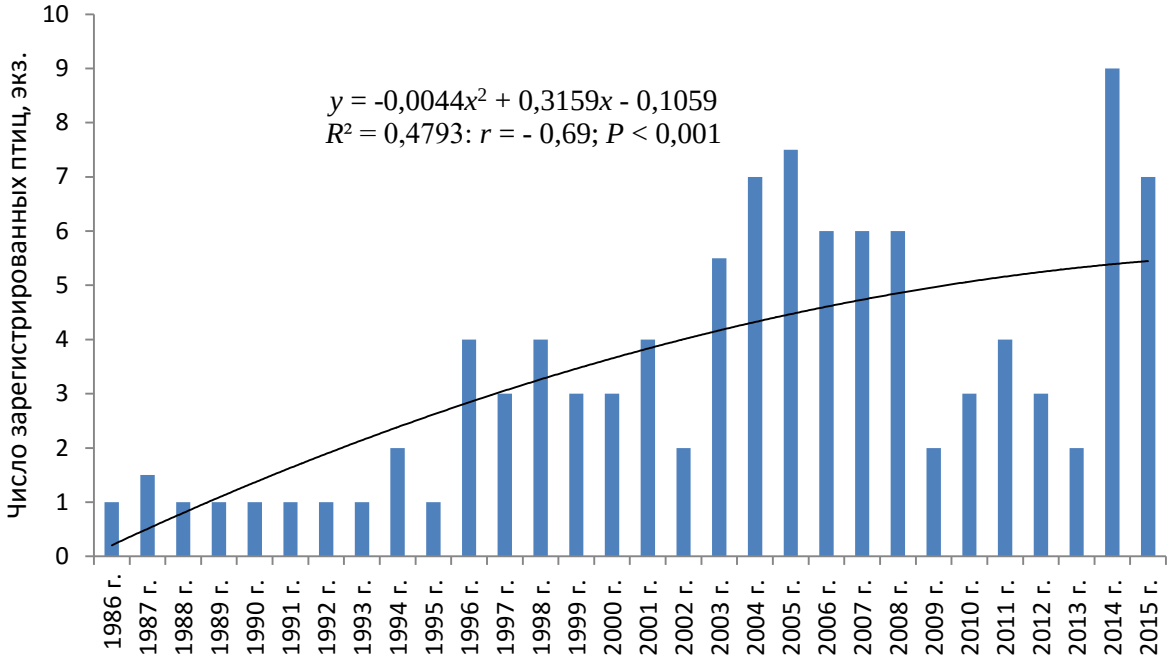

Рис. 7. Многолетняя (1986-2015) динамика численности коростеля в музее-заповеднике «Коломенское» и его окрестностях; для оценки тенденции использована полиномиальная линия тренда.

Статус коростеля в рамках территории МЗК за период 30-летнего мониторинга оценивается как достаточно стабильный. Учитывая тот факт, что пойменный луг вдоль реки Москвы (за исключением «пляжной» части) сейчас рассматривается как охраняемая территория, значительные пространства которой не прокашиваются, говорить о возможном снижении численности коростеля с постоянного уровня в 3-5 пар на 1 км² (без учёта противоположного берега реки) в будущем не приходится. В целом московская популяция коростеля признана уязвимой вследствие сокращения площади пригодных для гнездования лугов в черте города (Калякин и др. 2014).

К сожалению, луга в верховьях Голосова оврага полностью прокашиваются и, хотя признаны водоохранной зоной, служат зоной рекреации и сильно вытаптываются. Да и сам овраг, особенно его склоны, поросшие малиной, стал чаще посещаться людьми. Возможно, по этим причинам в 2015 году коростель в верховьях Голосова оврага практически отсутствовал.

Литература

Грабовский В.И. 1983. Акустическая сигнализация и коммуникация в локальном поселении коростеля *(Crex crex)* // *Зоол. журн*. **62**, 2: 314-317.

Калякин М.В., Волцит О.В., Гроот Куркамп Х., Резанов А.Г. и др. 2014. *Атлас птиц города Москвы*. М.: 1-332.

Константинов В.М., Бабенко В.Г., Кутьин С.Д. 1988. Фауна и население птиц городов и посёлков Мещовского ополья (Калужская область) // *Птицы осваиваемых территорий. Исследования по фауне Советского союза*. М.: 168-183.

Курочкин Е.Н., Кошелев А.И. 1987. Семейство Пастушковые // *Птицы СССР: Курообразные, журавлеобразные*. Л.: 335-464.

Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480.

Марголин В.А. 2000. *Птицы Калужской области. Неворобьиные*. Калуга: 1-335.

Попов В.А. 1977. *Птицы Волжско-Камского края. Неворобьиные*. М.: 1-296.

Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Резанов А.Г. 2002. Материалы по птицам и некоторым видам млекопитающих Коломенского и его окрестностей // *Актуальные вопросы экологии и биологии: наука и образование*. М., **2**: 42-63.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008. Птицы западной части музея-заповедника «Коломенское» (квадрат П-7) // *Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **2**: 181-185.

Резанов А.Г., Резанов А.А. 2008. Птицы восточной части музея-заповедника «Коломенское» (квадрат П-8) // *Птицы Москвы: 2007 год, квадрат за квадратом. Труды Программы «Птицы Москвы и Подмосковья»* **2**: 186-190.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1229**: 4590-4595*

Зимовка большой белой цапли *Casmerodius albus* в Закарпатской области

В.Н.Глеба

Василий Николаевич Глеба. Украинское общество охраны птиц, ул. Красноармейская, д. 148, пгт. Королево, Виноградовский район, Закарпатская область, 90332, Украина.
E-mail: glebasileus@mail.ru

Поступила в редакцию 19 декабря 2015

Большая белая цапля *Casmerodius albus* в Закарпатской области Украины имеет достаточно интересную историю расселения, во время которого вид менял статус пребывания несколько раз. Вначале XX века белая цапля была гнездящимся видом (Грабар 1997). После трансформации человеком пригодных гнездовых биотопов она стала залётным видом (Страутман 1963). К концу века залёты участились, особенно в послегнездовой период, что дало основания перевести большую белую цаплю в статус летующего вида (Потіш 2009).

Вначале XXI века белая цапля начала встречаться также в гнездовой период. Спустя несколько лет мы обнаружили первую небольшую гнездовую колонию этого вида в городе Виноградове на рыборазводном пруду (Глеба, в печати).

Примерно в это же время участились встречи цапель в зимний период. Поэтому в этом сообщении будут обобщены наши зимние наблюдения больших белых цапель в Закарпатской области, которые могут дать основания считать вид также зимующим – спорадически и в небольшом числе.

Наблюдения проводились начиная с середины 1990-х по 2015 год на Закарпатской низменности, в основном в долине реки Тисы и на рыборазводных прудах. Наблюдения зимой 2001/02 и в период с 2005 по 2008 год не проводились.

Первый раз мы наблюдали одиночную цаплю 29 декабря 2000 на озёрах возле города Чоп Ужгородского района. Следующий раз, 25 февраля 2001, отмечены 4 птицы на Тисе возле посёлка Королёво Виноградовского района. Возможно, те же цапли наблюдались в этот день на рыборазводном пруду в селе Гудя (юго-западнее Королёво).

После перерыва, белые цапли стали снова встречаться в зимний период. На этот раз встречи происходили на протяжении всех последующих зим. При этом возросло количество особей и время пребывания птиц на исследуемой территории. Большие белые цапли наблюдали на протяжении всех зимних месяцев, иногда даже после морозных периодов. В таблице представлены сведения о ежемесячном количестве встреч больших белых цапель, а также наибольшее число особей в группах.

Количество зимующих больших белых цапель (по месяцам)

Зимы	Максимальное число особей в стае / общее число встреч		
	Декабрь	Январь	Февраль
2008/09	–	2/2	–
2009/10	2/2	3/4	2/2
2010/11	–	–	–
2011/12	3/1	–	6/5
2012/13	3/4	3/5	–
2013/14	4/10	18/8	10/4
2014/15	2/5	6/11	10/8

Из таблицы видно, что большие белые цапли появляются на данной территории в основном небольшими группами по 2-6 особей, хотя чаще всего это были одиночные особи (рис. 1). Это касается в первую очередь реки Тисы, над которой часто наблюдались пролетающие цапли, ищущие места для кормёжек. Группы цапель в десяток и более наблюдались только на прудах (рис. 2). За формированием таких со-

обществ на прудах нам приходилось наблюдать, когда к нескольким стоящим на берегу цаплям присоединялись другие, прилетавшие одна за другой на водоём.

Рис. 1. Одиночная большая белая цапля *Casmerodius albus* на берегу Тисы возле села Веряця. 11 января 2014. Фото автора.

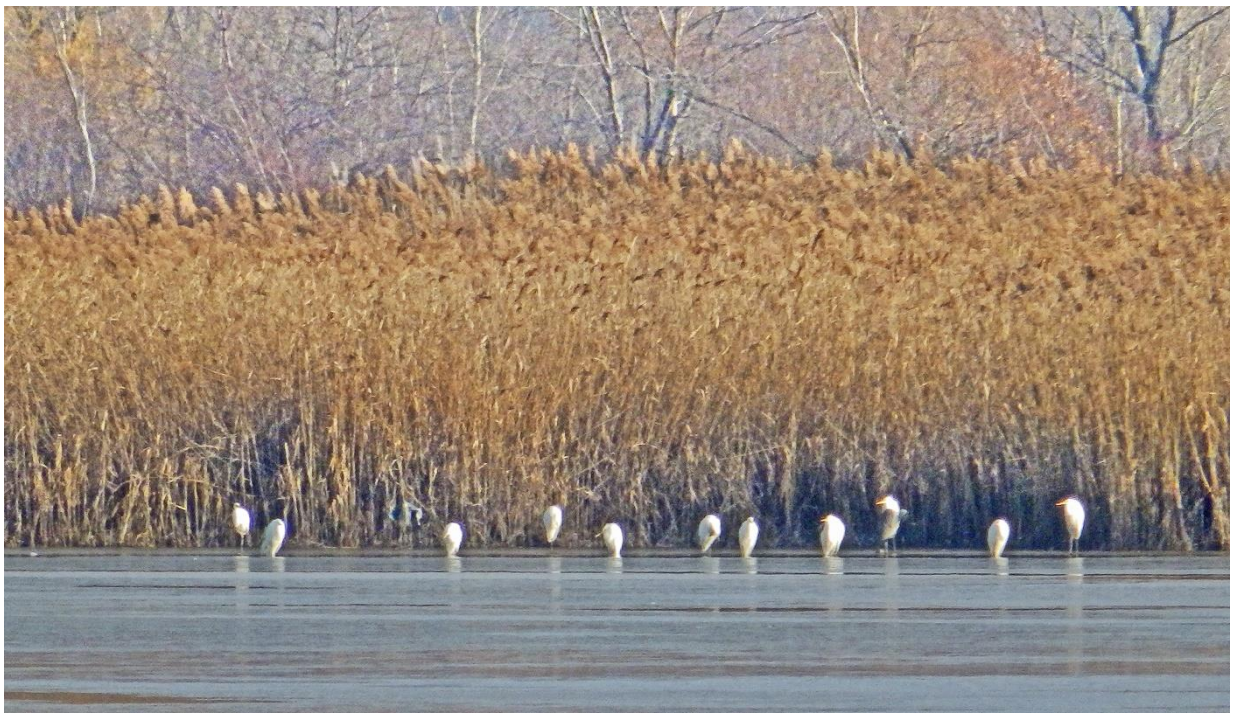

Рис. 2. Группа из 11 больших белых *Casmerodius albus* и 2 серых *Ardea cinerea* цапель на пруду «Сальва» в Виноградове. 24 января 2014. Фото автора.

Интересно отметить, что большие белые цапли встречались во многих случаях вместе или недалеко от других птиц, зимующих на водоёмах области. В первую очередь это серая цапля *Ardea cinerea* (рис. 2-4), которая сравнительно недавно также начала зимовать в Закарпатье. По нашему мнению, именно серые цапли были ориентиром для первых залётных белых цапель. Пролетая вдоль русла реки, белая цапля

приземлялась там, где уже находились серые цапли. Следующие белые цапли садились на берег уже возле птиц своего вида. Иногда большие белые цапли присаживались около кормящихся крякв *Anas platyrhynchos*, гоголей *Bucephala clangula*, крохалей *Mergus merganser* и, возможно, больших бакланов *Phalacrocorax carbo* (рис. 5, 6).

Рис. 3. Зимнее скопление больших белых *Casmerodius albus* и серых *Ardea cinerea* цапель на берегу пруда «Сальва» в Виноградове. 21 февраля 2014. Фото автора.

Рис. 4. Большая белая *Casmerodius albus* и серая *Ardea cinerea* цапли, стоящие на противоположных берегах Тисы возле Королево. 17 января 2015. Фото автора.

Несколько слов о популяционных связях больших белых цапель, отмеченных в Закарпатье. Как известно, они обычны в тёплые зимы в областях, имеющих выход к морю, но при значительных похолоданиях

отлетают южнее (Грищенко 2011). Во внутренних территориях страны эти цапли также отмечались зимой в нескольких областях, из которых ближайшее место регистрации находится в Хмельницкой области (Новак 2003). Если говорить о странах Восточной Европы, которые граничат с Закарпатьем, то на зимовке большие белые цапли отмечены в Румынии и Польше (Грищенко 2011). Как пишут венгерские авторы, некоторое число особей из местных гнездящихся популяций большой белой цапли остаются на зимовку (Szép T. *et al*. 2012).

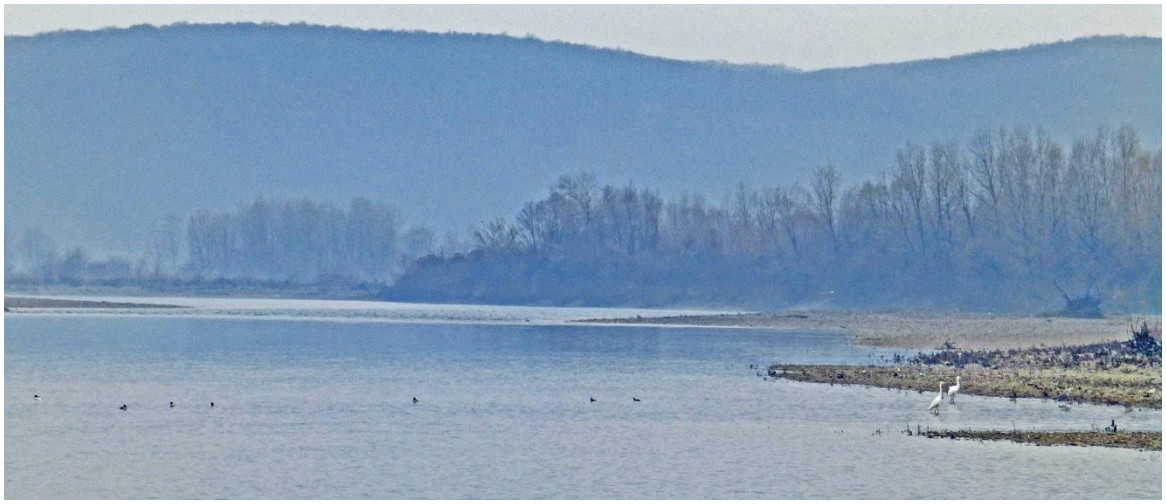

Рис. 5. Две большие белые цапли *Casmerodius albus*, стоящие на берегу, возле места кормёжки группы гоголей *Bucephala clangula*. Тиса, 4 января 2014. Фото автора.

Рис. 6. Большая белая цапля *Casmerodius albus*, отдыхающая на берегу вместе с тремя бакланами *Phalacrocorax carbo*. Река Тиса у Королёво. 5 января 2015. Фото автора.

В связи с вышесказанным мы связываем появление зимующих *Casmerodius albus* в Закарпатье именно с венгерскими популяциями вида. Особи этих популяций могут беспрепятственно залетать из соседней Венгрии вдоль русла Тисы. Цапли, летящие вверх по течению, находят подходящие участки реки и останавливаются на отдых или

кормёжку. В случае ухудшения погодных условий белые цапли отлетают назад, совершая, таким образом, кочёвки местного характера.

Литература

Грабар А. 1997. Птицы Подкарпатской Руси (Avifauna Carpatorossica) // *Беркут* **6**, 1/2: 91-102 (в обработке А.Е.Лугового с переводом с чешского и русинского языков).

Грищенко В.Н. 2011. Большая белая цапля – *Casmerodius albus* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов. Пеликанообразные, аистообразные, фламингообразные*. М.: 304-329.

Новак В.О. 2003. Зимова орнітофауна східних районів Поділля // *Беркут* **12**, 1/2: 14-20.

Потіш Л.А. 2009. *Птахи Закарпатської області (анотований список)*. Львів. 1-124.

Страутман Ф.И. 1963. *Птицы западных областей УССР*. Львов: **1**: 1-199, **2**: 1-187.

Szép T., Nagy K., Nagy Zs., Halmos G. 2012. Population trends of common breeding and wintering birds in Hungary, decline of long-distance migrant and farmland birds during 1999-2012 // *Ornis hungarica* **20**, 2: 13-63.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1229**: 4595-4604*

Птицы Широкореченского полигона твёрдых бытовых отходов (Екатеринбург)

А.Г.Ляхов

Андрей Георгиевич Ляхов. Институт экологии растений и животных УрО РАН, ул. 8 марта, д. 202, Екатеринбург, 620144, Россия. E-mail: lyakhov56@yandex.ru

Поступила в редакцию 19 декабря 2015

Свалки и полигоны твёрдых бытовых отходов (ТБО) стали в настоящее время непременным элементом ландшафта окрестностей населённых пунктов. Складирование мусора на специально отведённых территориях является в России основной формой обращения с бытовыми отходами. Во вторичную переработку поступает пока менее 10% бытовых отходов (Государственный доклад… 2014).

Екатеринбург по численности населения приближается к 1.5 млн. человек. Ежедневно город «производит» огромное количество мусора, который вывозится на два основных полигона ТБО: Широкореченский и Северный. Среди бытового мусора значительную долю составляют пищевые отходы человека, формирующие стабильную кормовую базу для большого количества птиц, а также грызунов, насекомых и бродячих собак. Процессы гниения органики сопровождаются выделением тепла, что создаёт на полигонах благоприятный микроклимат и значительно удлиняет бесснежный период. Расположение верхнего плато полигона ТБО выше окружающих массивов леса способствует лучшей

освещённости рабочего участка, что позволяет птицам полнее использовать световой день в зимнее время. Сочетание этих факторов приводит к формированию на свалках и полигонах ТБО уникальных сообществ животных, наиболее важным компонентом которых являются птицы. В последние годы начали появляться исследования, специально посвящённые изучению птиц этого элемента антропогенного ландшафта (Костин 1994, Кухта 2013, Обухова 1991, Смыслов 1991, Хохлов 2006 и др.). На Среднем Урале подобных работ пока не проводилось.

Характеристика Широкореченского полигона ТБО

Участок под строительство Широкореченского полигона размером 520×540 м был отведён на территории Верх-Исетского лесхоза в 1960 году на значительном удалении от города. В настоящее время граница городских поселений приблизилась к полигону на 2 км. По данным администрации, высота полигона составляет 46-50 м. В период наших исследований действующий участок располагался в южной части отвала. С северной и западной стороны полигона имеется ров для сбора фильтрата, с южной и восточной стороны построено ограждение. Со всех сторон полигон окружён смешанным сосново-берёзовым лесом. С восточной стороны вдоль ограждения проходит асфальтированная дорога. Ширина санитарной зоны 500 м.

Полигоны ТБО – это особый тип отвалов, характеризующийся специфической эколого-геохимической обстановкой. От свалок они отличаются наличием специальной технологии хранения отходов. Полигон делится на участки складирования. Мусор накапливается на действующем участке, уплотняется тяжёлой техникой и затем покрывается изолирующим слоем грунта. Для промежуточной изоляции мусора, кроме грунта, разрешается использовать различные строительные отходы, шлаки ТЭЦ и т.д. После закрытия грунтом участок отстаивается 3-5 лет. Непременными условиями являются также ограждение полигона, ров для сбора фильтрата по периметру отвала и скважины для контроля состава грунтовых вод. Место разгрузки отходов должно иметь ограждение, препятствующее раздуванию лёгких фракций мусора. По достижении отвалом проектной высоты полигон закрывается и после проведения рекреационных работ возвращается собственнику земли (Инструкция… 1998).

Материал и методика

С октября 2013 по ноябрь 2015 года в разные сезоны совершено 22 экскурсии на Широкореченский полигон и 1 экскурсия на Северный. Учётные маршруты проходили по периметру полигона, с радиальными выходами на верхнее плато. Определяли видовой состав птиц, их количество и зону локализации. Многочисленные виды (серая ворона, галка) подсчитывались с точностью до 100 особей. Для выявления характера использования территории разными видами птиц нами выделе-

ны следующие зоны и участки полигона. На действующем участке выделены две зоны: 1) зона разгрузки бытовых отходов. Обычно это участок размером 100×100 м. 2) зона открытого мусора. Часть действующего участка, на котором мусор выровнен бульдозером, и новая разгрузка не производится, может достигать 150×300 м. 3) отстаивающиеся участки (мусор закрыт изолирующим слоем грунта). В зависимости от давности сроков использования здесь имеются участки с рудеральной растительностью. Общая площадь около 20 га.

4) Склоны отвала (см. рисунок). Наиболее крутой и не закрытый грунтом склон находится с южной стороны полигона. Северный склон наиболее пологий. 5) полоса шириной 10-20 м от основания отвала до опушки леса («пограничная» зона). Местами здесь присутствует поросль берёзы, ивы и участки рудеральной растительности. 6) смешанный сосново-берёзовый лес по периметру полигона (полоса шириной 100 м).

Склон полигона Широкореченский (Екатеринбург). 2 октября 2013.

С южной стороны полигона фильтрат свободно достигает опушки леса. Здесь заросли крапивы, иван-чая, малины и других растений достигают высоты 2 м. Под пологом леса поверхность почвы обильно усыпана мусором. В основном это разнообразные упаковки от продуктов. Наиболее загрязнена 50-метровая опушечная зона. Долее вглубь леса количество мусора резко сокращается. Несомненно, что этот мусор в основном принесён в опушечную зону птицами. В период наших исследований на полигоне и в его окрестностях жили 3 стаи по 6-10 бродячих собак, видимо, имевших свои территории. В опушечной зоне неоднократно встречали группы щенков.

Население птиц Широкореченского полигона

За период исследований на территории полигона и в его периферической зоне зарегистрировано 38 видов птиц, представляющих 5 отрядов. Из них 23 вида отмечено только в бесснежный период, 4 вида

Приуроченность видов птиц к различным (1-6) участкам полигона. Характеристики участков см. в разделе Методика

Виды птиц	Участки полигона ТБО					
	1	2	3	4	5	6
Milvus migrans	+	+	+			+
Accipiter gentilis			+			+
Philomachus pugnax			+			
Larus ridibundus	+	+	+			
Larus argentatus	+	+	+			
Larus canus	+	+	+			
Columba livia	+	+	+			
Dendrocopos major				+	+	+
Hirundo rustica			+	+	+	
Anthus trivialis			+	+	+	+
Motacilla cinerea				+	+	
Motacilla alba			+	+	+	+
Sturnus vulgaris		+	+			+
Pica pica				+	+	+
Corvus monedula	+	+	+			+
Corvus frugilegus	+	+	+			+
Corvus cornix	+	+	+			+
Corvus corax	+	+	+			+
Acrocephalus dumetorum						+
Sylvia borin						+
Phylloscopus collybita						+
Ficedula hypoleuca				+	+	+
Muscicapa striata				+	+	+
Oenanthe oenanthe			+	+	+	
Phoenicurus phoenicurus				+	+	+
Turdus philomelos						+
Aegithalos caudatus						+
Parus montanus						+
Parus ater						+
Parus major				+	+	+
Sitta europaea						+
Certhia familiaris						+
Passer domesticus		+	+	+	+	
Passer montanus			+		+	
Fringilla coelebs			+		+	+
Carduelis carduelis					+	+
Pyrrhula pyrrhula					+	+
Emberiza citrinella			+			+
Всего видов	9	11	20	12	16	28

только в зимний период (галка *Corvus monedula*, ополовник *Aegithalos caudatus*, щегол *Carduelis carduelis*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula)* и 11 видов встречены на полигоне в течение круглого года. Это тетеревятник *Accipiter gentilis*, сизый голубь *Columba livia*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, сорока *Pica pica*, серая ворона *Corvus cornix*, ворон *Corvus corax*, пухляк *Parus montanus*, большая синица *Parus major*, поползень *Sitta europaea*, полевой *Passer montanus* и домовый *P. domesticus* воробьи. Разные участки полигона имеют различную

привлекательность для птиц и используются ими в разной степени (см. таблицу).

Как видно из таблицы, непосредственно в зоне разгрузки мусора кормятся только 9 видов (группа доминантов). Это наиболее крупные и сильные птицы, образующие скопления: чайки, врановые, коршуны и голуби. Тетеревятник появляется над полигоном редко, и всегда его появление провоцировало взлёт части врановых и голубей для сопровождения и окрикивания. Все остальные виды птиц появляться в зоне разгрузки не рискуют. В зоне старого, не закрытого грунтом мусора, кормятся, видимо низкоранговые особи доминирующих видов. Здесь же в ожидании новых мусоровозов держатся отдыхающие птицы, образующие обычно моновидовые скопления. К группе доминантов здесь добавляются два новых вида: скворец *Sturnus vulgaris* и домовый воробей. Оба этих вида также держатся стаями. Наиболее значительны по площади отстаивающиеся участки, на которых мусор закрыт изолирующим слоем грунта. Свалочные грунты обычно обладают хорошими агрохимическими свойствами и поэтому быстро заселяются рудеральными растениями (Шилова 1990). Группа доминирующих видов мало посещает эту территорию и обычно использует её только для отдыха. Благодаря наличию кормовых растений и низкой активности крупных птиц, в эту зону полигона проникает целый ряд воробьиных птиц: лесной конёк *Anthus trivialis*, белая трясогузка *Motacilla alba*, обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*, полевой воробей, зяблик *Fringilla coelebs* и обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella*. Над зоной кормятся деревенские ласточки *Hirundo rustica*. В этой же зоне во второй половине лета держатся небольшие стайки турухтанов *Philomachus pugnax*. Большие стаи образуют здесь только скворцы и домовые воробьи.

Следующие две зоны – склон отвала и узкая «пограничная» полоса вдоль его основания по составу посещающих их птиц достаточно близки (12 и 16 видов соответственно). Виды-доминанты эти зоны не посещают. Самые крупные птицы здесь сорока и большой пёстрый дятел. Птицы кормятся в этих зонах в зимнее время семенами сорных растений, летом насекомыми (преимущественно мухами). В «пограничной» зоне отмечено выкармливание слётков белыми трясогузками, мухоловкой-пеструшкой *Ficedula hypoleuca*, серой мухоловкой *Muscicapa striata*, горихвосткой *Phoenicurus phoenicurus*, большой синицей.

Максимальное разнообразие видового состава птиц существует в полосе леса, примыкающего к полигону. Помимо большинства воробьиных птиц, здесь держатся коршуны *Milvus migrans* и все виды врановых. В 100-метровой опушечной полосе леса мелкие воробьиные птицы держатся преимущественно в нижнем и среднем ярусе. Коршуны и врановые используют в основном верхний ярус. Причём у серых ворон и воронов существует постоянная ротация особей между лесом и зоной

разгрузки мусора. Большинство серых ворон, отлетая с полигона, несёт кормовые объекты и использует их обычно в опушечной зоне. Другая часть птиц рассеивается по лесу для отдыха на удаление до 500 м от полигона. Галки вглубь леса никогда не проникают, а рассаживаются только на опушечные деревья. Внутривидовой клептопаразитизм у врановых почти не наблюдается. Между тем коршуны добывают пищу преимущественно грабежом врановых птиц. Кормятся сидя на деревьях. Чайки, турухтаны и сизые голуби лес не посещают.

Во все сезоны в лесу обычны большие синицы и большие пёстрые дятлы. Благодаря строительной деятельности последних в примыкающем к полигону лесу много дупел. Как следствие, в гнездовой период обычны птицы-дуплогнездники: мухоловка-пеструшка, горихвостка, московка *Parus ater*, большая синица, поползень *Sitta europaea*, пищуха *Certhia familiarus*. Гнёзда и птиц с гнездовым поведением мы отмечали в 200-метровой полосе леса. В июле в опушечной зоне встречены выводки садовой камышевки *Acrocephalus dumetorus*, садовой славки *Sylvia borin* и пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita*. Гнездование мелких воробьиных птиц в окрестностях полигона возможно по следующим причинам. Количество врановых летом здесь незначительно. Это не гнездящиеся серые вороны и во́роны, хорошо обеспеченные пищей и не проникающие в нижний ярус леса. Чайки летом держатся на полигоне в большом количестве, но лес не посещают. Основными разорителями гнёзд могут быть многочисленные бродячие собаки. Однако летом они также хорошо обеспечены пищей и гнёзда птиц находят, видимо, в основном случайно. Кроме того, сильный специфический запах в окрестностях полигона препятствует успешной охоте. Тем не менее, наземногнездящиеся виды (лесные коньки, овсянки) в гнездовой период нами не отмечены.

Количественная и сезонная динамика массовых видов птиц

Серая ворона *Corvus cornix* – самый многочисленный вид Широкореченского полигона ТБО. Основное количество этих птиц держится в зоне разгрузки мусора. Найдя пищу, вороны часто улетают с ней в примыкающий лес и после кормления остаются там на отдых. Подсчёт птиц проводили при их массовых взлётах. Максимальное количество серых ворон отмечается в осенне-зимний период. В зоне разгрузки мусора и на соседних участках держится около 3 тыс. особей этого вида. Количество птиц в примыкающем к полигону лесу мы можем оценить только приблизительно, поскольку в массовых взлётах они не участвуют. По нашему мнению, их количество около 2 тыс. Таким образом, общее количество ворон на полигоне в зимний период составляет около 5 тыс. особей. На ночёвку вороны улетают в Екатеринбург уже в су-

мерках. Также в утренних сумерках возвращаются к месту кормёжки. В последние годы количество мест ночёвок врановых в Екатеринбурге увеличилось (Ляхов 2012). Птицы стали использовать многие городские скверы и Дендрарий. В местах ночёвок загрязняются стволы деревьев, тротуары, скамейки, стоит неприятный запах. Во второй половине марта – апреле происходит постепенный отлёт ворон, и их количество на полигоне снижается. В летние месяцы здесь держится 100-200 особей. На ночёвку они также улетают в Екатеринбург. Восстановление зимней численности ворон начинается в октябре и заканчивается к моменту установления постоянного снежного покрова. В зимний период серая вороны – это основной доминирующий вид полигона.

Галка *Corvus monedula* – второй по числу особей вид полигона. Зимнюю численность мы можем оценить достаточно точно, поскольку в лес галки не залетают и при массовых взлётах оказываются в поле зрения. По нашей оценке, на полигоне зимует 1000±100 особей. Галки держатся компактными моновидовыми стаями и на кормёжке, и во время перелётов на ночёвку в Екатеринбург. Летом галки на полигоне отсутствует или встречаются единично. Весеннее снижение численности галок происходит в середине апреля, а в октябре численность восстанавливается.

Серебристая чайка *Larus argentatus* sensu lato. В данной работе мы используем общее название этой группы птиц с неустоявшейся систематикой. На полигоне ТБО – это самый массовый вид чаек. Первые птицы появляются весной в окрестностях города на реке Исеть ещё до вскрытия озёр и прудов. Массовый прилёт происходит в середине – второй половине апреля. В это же время птицы появляются на полигоне. В мае-июле на полигоне держится около 300 особей, в августе-октябре – около 500. Однако в течение светлого времени суток существует пролёт птиц в сторону Верх-Исетского пруда и обратно, поэтому общая численность птиц, посещающих полигон, может быть в 1.5-2 раза выше. Ночуют чайки также на Верх-Исетском пруду. Отлёт происходит накануне ледостава на местных водоёмах. В 2013 году серебристые чайки улетели в первых числах ноября. В 2015 году водоёмы замёрзли 22 октября, а чайки исчезли к середине месяца, несколько раньше обычного. В летний период серебристые чайки доминируют на свалке, концентрируясь в зоне выгрузки мусора и её окрестностях. Осенью, в период нарастания численности серых ворон, происходит борьба за лидерство на полигоне между этими видами, и с момента отлёта чаек доминирующим видом становится серая ворона. Весной эта «война» происходит с обратным результатом, но менее заметна, поскольку происходит на фоне низкой численности ворон.

Сизая *Larus canus* и **озёрная** *L. ridibundus* **чайки**. Озёрные чайки отмечаются на полигоне весной, в конце апреля – начале мая (до

100 особей). В остальные месяцы встречаются с переменной численностью, вплоть до отсутствия. Количество сизых чаек обычно составляет около 200 особей в течение всего лета, однако бывают спады численности либо подъёмы до 300 особей. Оба вида улетают к концу сентября.

Сизый голубь *Columba livia* отмечается на полигоне круглый год. Птицы держатся несколькими стаями, суммарная численность которых в осенний и зимний период не превышает 200 особей. Летом на полигоне кормится около 100 особей. Очевидно, что кормовые условия полигона не особо привлекательны для этого вида, поскольку в жилых районах Екатеринбурга в местах подкормки стаи такой величины держатся на расстоянии всего 600-800 м одна от другой.

Ворон *Corvus corax* держится на полигоне круглогодично. Несмотря на сравнительно низкую численность, эти птицы хорошо заметны и легко обнаруживаются благодаря высокой лётной активности и постоянной вокализации. Зимняя и летняя численность вида различается незначительно. Зимой на полигоне и в окрестностях держится 80-100 особей, в летний период – 50-60. Среди воронов много молодых, определяемых по бурой окраске оперения. В отличие от ворóн, для вóронов не характерен унос пищи в прилегающий к полигону лес. Схватив пищевой объект, птицы отлетают на небольшое расстояние от места разгрузки и кормятся на земле. На полигоне людей подпускают на 20-25 м, в лесу дистанция вспугивания увеличивается до 40 м. Однажды ворон подпустил нас на 3 м. Птица была явно нездорова и неохотно перелетела на несколько метров.

В середине апреля 2015 года всего в 150 м от западного склона полигона и в 350 м от участка разгрузки мусора на вершине сосны обнаружили крупное гнездо, с которого слетел ворон. До конца размножение пары мы не проследили, но в первой декаде мая птицы снова отмечены у гнезда. Известно, что в естественных условиях в гнездовой период это строго территориальные птицы и пара от пары селится на значительном расстоянии. В данном же случае птицы гнездились в окружении большого числа сородичей и территориальное поведение проявляли, видимо только в ближних окрестностях гнезда.

Чёрный коршун *Milvus migrans* отмечен на полигоне только в бесснежный период. Весной первые особи появляются около 10 апреля и до середины мая идёт нарастание их численности. В летние месяцы над рабочим участком отмечали одновременно 20-25 особей. Примерно такое же их количество взлетает с деревьев при прохождении наблюдателя под пологом леса. Суммарное количество коршунов на полигоне можно оценить в 40-50 особей. Коршуны используют два основных способа добычи пищи. Птицы низко «порхают» над скоплениями роющихся в мусоре птиц и выхватывают подходящую добычу прямо у них из-под ног. Вторым способом охоты является нападение на летящих с

кормом воро́н. Брошенную добычу коршуны подхватывают в воздухе. В августе количество коршунов на полигоне может увеличиваться до 70 за счёт временного оседания здесь мигрирующих особей. Отлёт проходит в сентябре, и к концу месяца исчезают последние птицы.

Среди остальных видов птиц интересно отметить **скворца** *Sturnus vulgaris*, **турухтана** *Philomachus pugnax* и два вида **воробьёв** *Passer domesticus* и *P. montanus*. Скворцы на полигоне отмечены ранней весной и во второй половине лета. В первом случае это небольшие группы и одиночные особи, во втором стаи по 30-50 птиц. Турухтаны держатся на полигоне в августе стайками по 10-20 особей. Интересно, что на Северном полигоне в августе скворцов и турухтанов было больше. Этот полигон значительно ниже по высоте, по его периметру имеются заболоченные местообитания, а в окрестностях есть поля и луга. Полевые воробьи в гнездовой период территорию полигона покидают. В остальные периоды отмечали две стайки по 20-30 особей, кормившихся на сорных растениях у основания отвала. Численность домовых воробьёв в зимние месяцы около 100 особей. Летом на полигоне их мало. Некоторая часть птиц гнездится в постройках цеха по сортировке мусора и административного здания. Здесь же постоянно держалась и, видимо, гнездилась пара **деревенских ласточек** *Hirundo rustica*.

Заключение

На Широкореченском полигоне ТБО сформировалось уникальное сообщество животных, наиболее важным компонентом которого являются птицы. За период исследований здесь отмечено 38 видов птиц. Выявлена зональность использования территории полигона. В зоне разгрузки мусора концентрируется основное количество пищевых отходов. Сюда проникают только самые сильные и крупные виды птиц (группа доминантов): чайки, врановые, коршуны и голуби. По мере удаления от места складирования бытовых отходов возрастает общее количество видов. Максимально оно (28 видов) в опушечной зоне леса, примыкающего к полигону. Исключением из этого ряда являются отстаивающиеся участки полигона, где мусор закрыт изолирующим слоем грунта и существуют участки рудеральной растительности. Благодаря сходству с естественными открытыми местообитаниями и низкой активности доминирующих видов эту зону освоили 20 видов птиц.

По результатам исследования определена численность основных видов птиц и выявлена сезонная смена доминирующих видов полигона. В зимний период по численности доминируют: серая ворона (5000 особей), галка (1000 особей), сизый голубь (200 особей) и ворон (70-90 особей). В летний период доминируют: серебристая чайка (500-700 особей), сизая чайка (200 особей), серая ворона (150 особей), сизый голубь (100 особей), ворон (50-60 особей) и коршун (40-50 особей).

Литература

Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Свердловской области в 2014 г. 2015. Екатеринбург: 1-335.

Инструкция по проектированию, эксплуатации и рекультивации полигонов твёрдых бытовых отходов. 1998. М.

Костин С.Ю. 1994. *Птицы на полигонах твёрдых бытовых отходов Крыма*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Киев: 1-20.

Кухта А.Е. 2013. *Птицы в техносреде юго-востока Западной Сибири*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Томск: 1-22.

Ляхов А.Г. 2012. Врановые птицы Екатеринбурга // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири* **17**: 98-110.

Обухова Н.Ю. 1991. Формирование и устойчивость орнитокомплексов рудеральных зон // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф*. Минск, **2**, 2: 125-126.

Смыслов В.В. 1991. Свалки пищевых отходов как места массовой концентрации птиц // *Материалы 10-й Всесоюз. орнитол. конф*. Минск, **2**, 2: 220.

Хохлов Н.А. 2006. *Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа*. Автореф. дис. … канд. биол. наук. Ставрополь: 1-24.

Шилова И.И. 1990. Естественная растительность свалок и полигонов твёрдых бытовых и промышленных отходов в условиях крупного промышленного города // *Естественная растительность промышленных и урбанизированных территорий Урала*. Свердловск: 41-57.

ISSN 0869-4362
*Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск **1229**: 4604-4607*

Новые данные о географическом распространении и биологии сухоноса *Cygnopsis cygnoides* на Сахалине

А.И.Гизенко, И.П.Мишин

*Второе издание. Первая публикация в 1952**

Гусь-сухонос *Cygnopsis cygnoides* является интересным видом среди промысловых птиц Сахалинской области, однако о его биологии и распространении на острове в литературе содержатся крайне скудные данные. В последних орнитологических сводках (Сушкин 1938; Тугаринов 1941; Дементьев и др. 1948) имеются только данные о гнездовании сухоноса на Сахалине.

Изучая фауну птиц Сахалина в течение последних трёх лет, нам удалось собрать интересные данные о географическом распространении, биологии и численности сухоноса на этом острове. Собранные нами сведения представляют научный и практический интерес.

* Гизенко А.И., Мишин И.П. 1952. Новые данные о географическом распространении и биологии сухоноса *(Cygnopsis cygnoides)* на Сахалине // *Зоол. журн*. **31**, 2: 312-314.

Рис. 1. Схематическая карта распространения сухоноса *Cygnopsis cygnodes* на острове Сахалин. 1 – места гнездования, 2 – места кормёжек и скопления гусей перед отлётом.

О географическом распространении этого вида на Сахалине можно сообщить следующее: он населяет в основном северную часть острова. Южной границей его распространения на Сахалине следует считать (по западному берегу) реку Хою, в узкой долине которой ещё встречаются редкие гнездовые пары этого гуся. По восточному берегу острова сухонос встречается в районе Луньского залива. Пока нами установлено, что северной границей распространения сухоноса на Сахалине является узкий перешеек полуострова Шмидта. На всей этой территории сухонос довольно обычен, а местами многочислен. К сожалению, мы не располагали данными о наличии сухоноса на полуострове Шмидта (северная оконечность Сахалина), но гнездование его здесь вполне вероятно. Таким образом, гнездовой ареал сухоноса на Сахалине определён нами на площади около 25 тыс. км^2 (рис. 1).

Гнездовые стации сухоноса можно охарактеризовать как сухие возвышенные, местами увалистые плато, расположенные в вершинах рек и ключей. Эти водораздельные возвышенности с увалами, заросшими багульником, лиственничным редколесьем с наличием кустарников ольхи, полярной берёзы и кедрового стланика, часто носят «лесотундровый» характер. Стаханов (Stachanov 1935) указывал, что сухонос гнездится на болотистых равнинах; это не в полной мере отвечает действительности. Сухонос устраивает гнёзда в вершинах рек на увалах плато, так как прирусловые тундрообразные террасы заливаются весенними талыми водами, когда реки выходят из берегов.

Сухоноса местные жители называют «речным гусем». Это название, по-видимому, целиком связано с экологией вида, так как сухонос населяет лесные горные реки (рис. 2).

Наши наблюдения над биологией сухоноса относятся к северной части Александровского района Сахалинской области. Здесь, в окрестности населённого пункта Виахту, один из авторов (И.П.Мишин) провёл полный летний сезон и собрал данные по численности и биологии вида.

Как нами установлено, на Сахалине сухонос появляется весной в конце третьей декады апреля. Птицы прилетают небольшими стаями по 12-14 особей; в первых числах мая гуси разбиваются на пары и при-

ступают к кладке яиц. Ранние кладки яиц возможны в первой декаде мая. Полные кладки находили во второй декаде мая (15-17-го числа). В полной кладке содержится от 3 до 5 яиц. Размер яиц, по данным Тугаринова (1932): длина 77-88.2 мм, ширина 53.7-57.4 мм. Добытое нами одно яйцо имело длину 85 мм, ширину 58 мм и вес 153 г; окраска скорлупы молочно-кремовая, её поверхность мелкозернистая, толщина скорлупы 0.45 мм. К середине июня появляются пуховички.

Рис. 2. Поперечный разрез увала и приречной тундры (схематический рисунок).
1 – багульники по лиственному редколесью, 2 – места гнездований сухоноса,
3 – песчаные скаты увалов, покрытые лишайниками, 4 – тундра, 5 – река.

10 июня 1951 И.П.Мишиным было найдено гнездо сухоноса в верховьях реки Тыка; в гнезде было всего одно яйцо, второе было разбито. 13 июня 1951 из найденного яйца вывелся птенец (рис. 3).

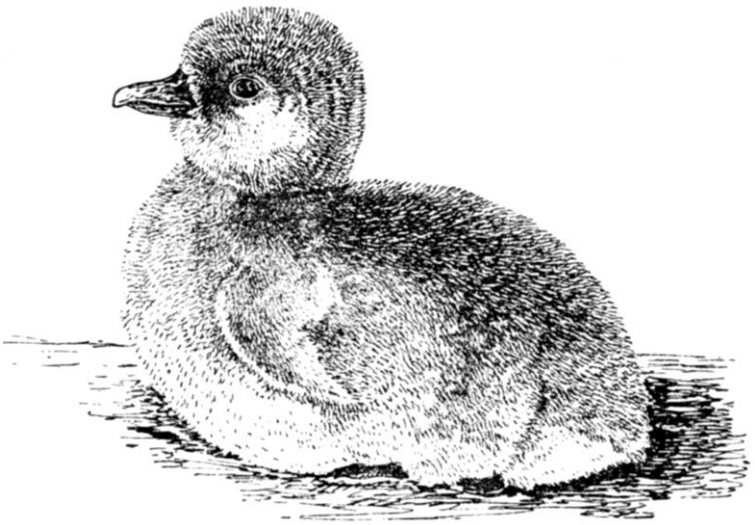

Рис. 3. Птенец сухоноса *Cygnopsis cygnoides*.

В конце второй – начале третьей декады июня сухоносы с выводками спускаются с возвышенностей к поймам и морским берегам, где кормятся на приречных и морских лугах. 26 июня 1951 на реке Тыке был добыт сухонос-самец; при нём было три пуховичка. Добытый экземпляр гуся весил 4.5 кг, длина крыла 471 мм, желудок гуся был

наполнен мелкой осокой. Непосредственными наблюдениями мы установили, что сухоносы весной охотно питаются ягодами клюквы, черники и водяники. В начале лета сухоносы поедают молодую хвою лиственницы. Молодые очень быстро растут и уже к началу сентября становятся лётными. Отлёт нами не прослежен.

Как у большинства видов гусей, так и у сухоноса летом встречаются большие стаи холостяков. Так, например, И.П.Мишин отметил 7 июня 1951 в устье реки Тыка на прибрежных лугах большую стаю гусей. Несомненно, это были сухоносы. Численность стаи доходила до 200 штук. Птицы были очень осторожны и, далеко заметив человека, поднялись и улетели.

Пролётный путь сухоносов с острова Сахалин проходит через пролив Невельского, т.е. через узкую часть Татарского пролива между мысом Погоби и мысом Лазарева.

Сухонос является предком домашних китайских гусей. Он очень легко приручается. Местные жители – эвенки и якуты с давних пор отлавливают птенцов сухоноса и выкармливают их в неволе до возмужалости, после чего забивают. Этот гусь очень крупного размера, неприхотлив к пище. Численность сухоноса на Сахалине довольно большая. Так, например, на протяжении 35 км береговой линии от мыса Тык до мыса Лак летом 1951 года держалось около 1200-1300 пар этих гусей, что установлено непосредственным подсчётом птиц.

Сухонос в хозяйственном отношении может быть использован в селекционных целях для создания новой породы гусей, а также для развития в домашних условиях.

Литература

Бутурлин С.А., Дементьев Г.П. 1935. *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л.

Дементьев Г.П., Гладков Н.А., Птушенко Е.С., Судиловская А.М. 1948. *Определитель птиц СССР*. М.

Сушкин П.П. 1938. *Птицы Советского Алтая и прилежащих частей северо-западной Монголии*. М.; Л., **1**: 1-320, **2**: 1-436.

Тугаринов А.Я. 1932. *Утки, гуси, лебеди и крохали*. Л.: 1-75 (Зоол. ин-т АН СССР. Определители по фауне СССР. Т.5. Птицы).

Тугаринов А.Я. 1941. *Пластинчатоклювые*. М.; Л.: 1-383 (Зоол. ин-т АН СССР. Фауна СССР. Нов. сер. № 30. Птицы. Т. 1. Вып. 4).

Stachanow W.J. 1935. De la repartition géographique de certains oiseaux dans la contrée du Bas-Amour et sur l'île Sakhalin // *Alauda* **7**, 4: 468-479.